

Нынешний император, Сяо Чжигэ, всегда был известен своей жестокостью – с тех самых пор, как в юности убил более шестидесяти тысяч солдат Бейди. Три года спустя, когда он взошел на трон Империи Да Е, он продолжал вести войну, нагромождая трупы и вызывая волнения среди людей. Учитывая сегодняшний инцидент, его репутация только ухудшится.

Однако Сяо Чжигэ никогда это не волновало.

Он приказал стражникам бросить тела семьи Ан в безымянную братскую могилу и вернулся во дворец Циу в одиночестве.

Дворец Циу уже был очищен. В углу стояла бронзовая печь с позолотой, согревавшая комнату. Центр занимала большая резная кровать из сандалового дерева с золотым балдахином. На кровати неподвижно лежала фигура.

Лицо Сяо Чжигэ непроизвольно смягчилось, когда он подошел и поднял занавеси.

Пятна крови на лице Ан Чан Цина были начисто вытерты, а его длинные черные волосы были аккуратно собраны и сдерживались бирюзовой короной. Его лицо выражало умиротворение.

Сяо Чжигэ молча наблюдал за ним. Он протянул руку, желая коснуться лица, но на полпути отдернул ее. На губах мужчины появилась горькая улыбка:

- Забудь, я никогда тебе не нравился, я больше не должен делать тебя несчастным.

Ан Чан Цин плыл рядом с ним, желая сказать «нет». Не то чтобы он ему не нравился, просто он никогда не пытался понять его. Каждый раз, когда он видел эти свирепые хмурые брови и думал об ужасающих историях, страх инстинктивно наполнял его существо. Вот почему он никогда не брал на себя инициативу приблизиться к нему.

Однако чтобы он ни хотел сказать сейчас, было уже слишком поздно.

Сяо Чжигэ пробыл с ним некоторое время, прежде чем позвать дворцовых слуг, чтобы отправить тело Ан Чан Цина для подготовки к царскому захоронению.

Когда тело Ван Фэй* вынесли, Сяо Чжигэ остался в покоях один.

(Прим.: Ван Фэй* – фаворит императора, принадлежащий к императорской семье)

Ан Чан Цин посмотрел ему в спину и почувствовал, что некогда энергичный и достойный император под лучами заходящего солнца выглядит вяло и апатично.

- Молодой господин, не желаете ли чего-нибудь поесть?

Знакомый голос вдруг зазвенел у него в ушах. Ан Чан Цин открыл глаза, находясь словно в трансе, и увидел ликующее лицо Анфу. Заметив, что Ан Чан Цин все еще находится в оцепенении, Анфу снова позвал:

- Молодой господин?

Ан Чан Цин попытался пошевелиться, но почувствовал непреодолимую слабость, как будто он был ватным шариком, мягким и легким, но неспособным двигаться самостоятельно. Его действия были неуклюжими, словно его тело принадлежало кому-то еще.

Правильно, это не может быть его тело. В конце концов, он умер давным-давно, а его душа превратилась в клубок блуждающего света, скитающийся по земле в течение многих лет.

Анфу заволновался, видя его таким. Ему отчаянно хотелось позвать кого-нибудь:

- Может быть, с лекарством что-то не так? Молодой господин, подождите здесь, я сейчас позову лекаря!

Сказав это, Анфу поспешно выбежал, но по дороге столкнулся с группой людей.

- Мы скоро уезжаем, куда ты так бежишь?

Заговорил мужчина средних лет с ясными чертами лица и парой глаз, словно у феникса - такими же, как у Ан Чан Цина. Это бы отец Ан Чан Цин - Ан Чжи Ке, действующий маркиз Цзин Ан. Рядом с ним стояла госпожа семьи Ли Ши со своей служанкой. За ними стояли несколько крепких слуг.

Анфу тут же опустился на колени и ответил:

- Молодой мастер плохо себя чувствует, может быть, это потому что вчера он принял слишком много лекарств...

Ан Чан Цин с самого начала не давал своего согласия на этот брак. Хотя Империя Да Е не имела законов, запрещающих это, но наличие жены-мужчины в королевской семье было беспрецедентным. Более того, Северный военачальник Сяо Чжигэ имел печальную репутацию в Ецзине, столице Империи.

Ходили слухи, что он был темпераментным, безжалостным и кровожадным. Каждый месяц из его поместья выбрасывали тела жестоко избитых слуг. Даже если Чан Цин был всего лишь нежеланным сыном наложницы, он совсем не желал жить под натиском в такой опасной среде в роли Ван Фэй.

Все, чего он хотел, это стать чиновником и защищать мать и сестру.

Брак с Северным Военачальником превратил в пепел все его планы.

Он попытался отомстить, но получил дозу парализующего порошка, превратившего его мышцы в желе. Он мог только сидеть спокойно, пока слуги наряжали его в красное свадебное одеяние словно куклу-марионетку.

- Не обращай внимания. Люди из поместья Ванг уже прибыли, - Ан Чжи Ке махнул рукой и посмотрел на Ан Чан Цина. - Помогите третьему молодому господину выйти.

Ан Чан Цин, который все еще находился словно в тумане, был покрыт красным головным убором и выведен под руку двумя крепкими слугами.

Ан Чан Цин был бессилен, но в своем замешательстве он все еще чувствовал боль в руках от той силы, с которой держали его двое слуг. Это совсем не было похоже на сон.

Когда он сел в паланкин, отряд сопровождающих затрубил в рога. Затем экипаж сделал несколько кругов по улицам Ецзина, прежде чем отправиться к поместью Северного Военачальника.

Поместье Ванг было заполнено гостями. Они все весело болтали и смеялись, словно в ожидании знатного представления.

Мать Северного Военачальника умерла рано. В возрасте десяти лет даосский мастер прочел его судьбу и заявил, что у него дисгармоничная аура, и он будет притягивать зло, рискуя потерять любовь Императора Ан Циня. Будучи юным, еще даже не достигнув двенадцатилетнего возраста, он записался в армию.

За восемь лет Сяо Чжигэ прошел путь от ничтожества до одного из двенадцати знатных генералов империи Да Е, удерживая военную мощь Янчжоу. Его положение было «оплачено» нагромождением гор трупов и образованием океанов крови, принадлежащих народу Бейди. Титул Северного Военачальника Сяо Чжигэ внушал страх не только народу Бейди, но и народу его собственной страны.

<http://bllate.org/book/13048/1151657>